

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-99-112

МАРКЁРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ НА ПЕНСИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Забелина Е. В., Данилова А. А., Волосатова О. С.

Челябинский государственный университет

454001, Челябинская обл., г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129,

Российская Федерация

Аннотация

Цель. Изучение маркёров социализации через субъективное восприятие времени жизни на пенсии.

Процедура и методы. Главным методом стало проведение полуструктурированного интервью, которое затем обрабатывалось методом тематического анализа. Исследование проводилось в г. Челябинске и Челябинской области в 2022 г., всего было проведено и обработано 20 интервью.

Результаты. На основе результатов качественного анализа проанализированы маркёры социализации людей на пенсии и субъективное восприятие времени (прошлого, настоящего и будущего). Установлено, что основу ценностного ядра пенсионеров составляют здоровье, семья и дети, достаток, успех и счастье родных, которые формируют представление об «идеальной» старости. При этом образы идеальной и реальной старости во многом не идентичны. Рассогласованность наблюдается также в степени сформированности и сфокусированности на образах прошлого, настоящего и будущего. Наиболее чётко и позитивно в сознании респондентов представлено прошлое; ассоциации с настоящим менее конкретны и более негативны. Практически все пенсионеры испытывали сложности в формулировке целей и образа личного будущего, при этом оптимистично характеризовали будущее страны в целом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование вносит вклад в понимание роли восприятия времени жизни в процессе социализации людей на пенсии. Результаты создают основу для проведения дальнейших количественных исследований в этой проблемной области, в частности для изучения временного фокуса.

Ключевые слова: вторичная социализация, пожилые люди, восприятие времени жизни, образ старости, ценности, временной фокус

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-00421.

© СС ВУ Забелина Е. В., Данилова А. А., Волосатова О. С., 2023.

MARKERS OF THE SOCIALIZATION AND LIFE TIME PERCEPTION OF PENSIONERS: THE RESULTS OF A QUALITATIVE ANALYSIS

E. Zabelina, A. Danilova, O. Volosatova

Chelyabinsk State University

ul. Br. Kashirinykh, 129, Chelyabinsk, 454001, Chelyabinsk Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the markers of socialization through the subjective perception of life in retirement.

Methodology. The main method was to conduct a semi-structured interview, which was then processed by the method of thematic analysis. The study was conducted in Chelyabinsk and Chelyabinsk region in 2022, a total of 20 interviews were conducted and processed.

Results. Based on the results of qualitative analysis the markers of socialization of people in retirement were analyzed, as well as the subjective perception of time (past, present and future). It was found that the basis of pensioners' value core is health, family and children, prosperity, success and happiness of their relatives, which are the basis for the "ideal" old age. At the same time, the images of ideal and real old age are not identical in many ways. Mismatch is also observed in the degree of formation and focus on the images of the past, present and future. The past is most clearly and positively represented in the minds of the respondents; associations with the present are less concrete and more negative. Almost all pensioners had difficulty in formulating goals and images of their personal future, while optimistically describing the future of the country as a whole.

Research implications. The study contributes to understanding the role of the perception of time of life in the socialization of pensioners. The results form the basis for further quantitative research in this problem area, in particular to examine the temporal focus.

Keywords: secondary socialization, elderly people, perception of life time, image of old age, values, temporal focus

Acknowledgments: The research was carried out with the help of a grant from the Russian Science Foundation no. 22-28-00421

Введение

Происходящие в мире глобальные изменения, связанные со «старением» общества, существенным образом меняют демографическую структуру населения. Рост доли пожилых людей требует осмысления специфики протекания процесса старения, включённости пожилых в общественные отношения, применения их опыта и профессионализма в социальной практике [11, с. 262]. Всё менее актуальным становится взгляд на старость как на период стагнации, увядания, постепенного отдаления от общественной

и социальной жизни (например, теория разобществления Э. Камминга и У. Генри (1961), теория геротрансценденции Л. Торнстама (1999) [4, с. 19]). Такой подход к старости предполагает, что по достижении пенсионного возраста процесс социализации завершается, происходит сворачивание социальных связей, снижается интерес к внешним событиям, основной фокус внимания становится направленным на внутренние переживания. Современные реалии, однако, позволяют с уверенностью говорить о старости как о возрасте потенциальных

возможностей и развития [5, с. 244]. В связи с этим одним из необходимых условий поддержания высокого качества жизни личности пожилого человека видится поздняя (вторичная) социализация [8; 12].

Для понимания феномена поздней (вторичной) социализации и разработки системы её оценки необходимо выделить маркёры, определяющие её сущность и успешность. Попытки подобных исследований уже предпринимались в научной литературе [1; 13], однако до настоящего момента чёткие критерии так и не были сформированы. При этом исследовательский интерес всё чаще фокусируется на том, какие факторы могут служить предикторами успешной вторичной социализации. Наравне с биологическими, социальными и экономическими факторами авторами ярко актуализируется значимость внутренних ресурсов личности пожилых, позволяющих поддерживать высокий уровень жизни и психологического благополучия. Одним из таких ресурсов является субъективное восприятие времени жизни [2; 3; 15; 16].

Фундаментальной предпосылкой, лежащей в основе исследований, посвящённых психологическому времени личности пожилых, является представление о том, что *люди, неодинаково воспринимающие прошлое, настоящее и будущее, дифференцированы и по степени социализации*. Так, получено достаточно доказательств связи особенностей восприятия времени с отдельными аспектами социализации пожилых людей: субъективным благополучием [15; 18], уровнем самооценки [19, р. 107], формированием благоприятных для здоровья привычек, которые влияют на заболеваемость и

смертность [17, р. 490–491]. Однако для комплексного подтверждения данного тезиса и возможности количественного анализа необходимо устранение дефицита фактологического и феноменологического материала.

Целью исследования является частичное восполнение пробелов с помощью получения и анализа качественных данных о социализации людей пенсионного возраста с учётом особенностей восприятия времени жизни. В исследовании были поставлены две основные задачи: 1. на основе качественных данных выявить маркёры эффективной поздней социализации (жизненные ценности, представления об идеальной жизни на пенсии); 2. представить феноменологический материал о восприятии времени (прошлого, настоящего и будущего) у пенсионеров.

Методы и выборка

Качественный метод стал основным в настоящем исследовании. Именно качественные методы позволяют акцентировать внимание не на подсчёте и статистическом обобщении тех или иных данных, а на их содержательном аспекте, обобщении, сравнении и психологической интерпретации информации [10, с. 18].

Для проведения качественного исследования была разработана программа полуструктурированного интервью, методологической базой которой выступили работы Е. В. Забелиной, Ю. В. Честюниной [6, с. 124–125], О. Т. Мельниковой, Д. А. Хорошилова [7, с. 13–14]. Интервью проводилось индивидуально с каждым из респондентов, затем записи расшифровывались и подвергались тематическому анализу [14, р. 87].

Вопросы вводной части интервью были ориентированы на установление контакта с респондентами и формирование массива демографических данных (место проживания, пол, возраст, уровень образования, профессия, увлечения и т. д.). Основную часть интервью согласно задачам исследования составили вопросы, касающиеся ценностных установок и образа идеальной старости, восприятия времени (прошлого, настоящего, будущего), а также целевых установок и образа личного будущего.

В качестве респондентов выступили пожилые люди в возрасте от 60 до 84 лет (все официально находятся на пенсии) – всего 20 человек, из них 7 мужчин и 13 женщин. Профессиональная принадлежность респондентов в выборке представлена довольно широко: это представители как интеллектуального (преподаватель вуза, учитель, инженер), так и физиче-

ского (монтажник, пожарный, швея) труда. 9 респондентов имеют высшее образование, 6 – среднее профессиональное образование и 5 – основное и среднее общее образование.

Образ идеальной старости

В первом исследовательском блоке (для решения первой задачи) рассматривались аспекты текущей социализации пенсионеров, того, что позволяет им чувствовать себя удовлетворёнными, успешными, что приносит радость и составляет ценностную основу их жизни. Уделялось также внимание образу идеальной старости, её составляющим и сопоставлению текущей ситуации с идеалом.

В качестве основных ценностей респонденты называют следующие: здоровье, семья и дети, достаток, успех и счастье родных, работа, мир, любовь. Процентное соотношение ценностей представлено на рисунке 1.

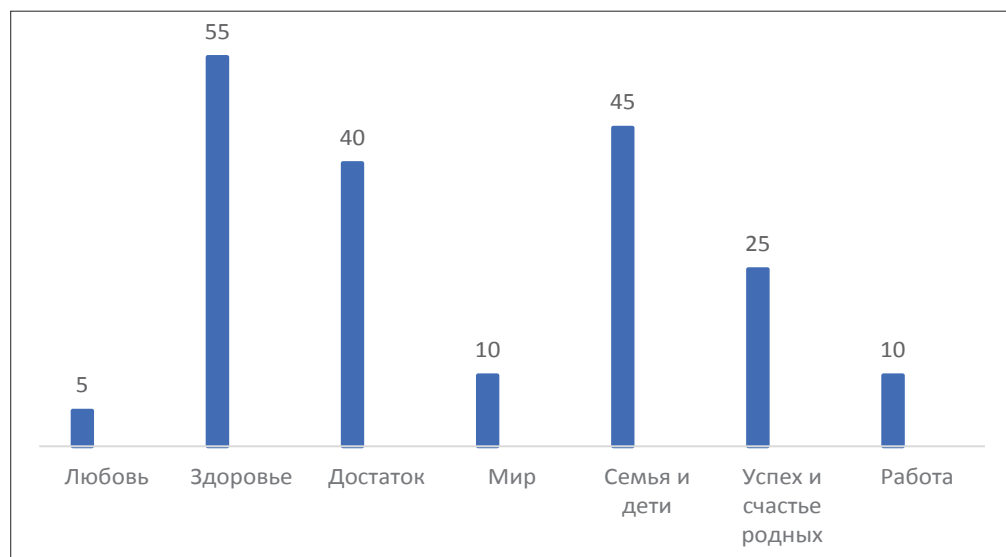

Рис. 1 / Fig. 1. Процентное соотношение ценностей опрошенных пенсионеров (% от выборки) / Percentage of the values of the surveyed pensioners (% of the sample)

Источник: данные авторов.

Актуальность ценности здоровья и хорошего самочувствия не вызывает сомнения, 55% респондентов при описании самых важных жизненных ценностей назвали именно категорию «здоровье». Важность данной ценности закономерна и легко объяснима, поскольку в позднем возрасте физические ресурсы, как правило, уменьшаются, организм напоминает о себе различными заболеваниями.

В основу жизненных ценностей многих респондентов положена также такая составляющая, как «семья и дети» (45%). Отмечается важность счастливой семьи, наличия дома, здоровья и счастья детей. Опираясь на данные характеристики, можно отметить желание снизить чувство одиночества, стремление к общности и близости с родными. В подтверждение данного тезиса можно привести следующие категории: «друзья», «доверять и поддерживать друг друга», «жить по традициям и законам своего народа и государства». Как видно из высказываний, респонденты воспринимают себя единицей чего-то большего, неотъемлемой частью своей семьи и окружения, государства. Ярко прослеживается ориентация на счастье и успехи родных (25%). Часть респондентов в тройку самых важных вещей в жизни включали: «благополучие родных», «счастье близких», «свадьбу детей», «чтоб дети были успешны». Выявленная тенденция противоречит одному из подходов к поздней социализации как ко времени отдаления от общественной и социальной жизни, исключения человека из социальных систем (этому посвящены работы, например, В. А. Беликова¹).

¹ Беликов В. А. Характеристика этапов десоциализации личности в пожилом возрасте //

Третьей по значимости ценностью пенсионеров является *достаток* (40%). Эту категорию демонстрируют такие выражения, как «нормальный достаток», «финансовое благополучие», «благосостояние». Фразы «чтоб пенсия больше была», «чтоб все жили лучше, чем сейчас» свидетельствуют о неудовлетворённости уровнем достатка, о желании увеличить свои доходы. Так, 35% респондентов, имея официальный статус пенсионера, продолжают работать. На вопрос «Чем вы сейчас занимаетесь?» были получены такие ответы: «На пенсии, но продолжаю работать в сфере охраны труда», «На пенсии, но продолжаю преподавать», «На пенсии, работаю комендантом» и т. д. Основным мотивом продолжения трудовой деятельности на пенсии является недостаток финансовых средств (70% работающих опрошенных пенсионеров), однако для трети респондентов, имеющих коммерческую занятость, наряду с денежной мотивацией значимыми являются также такие факторы, как потребность ощущать свою «нужность» обществу («человек должен быть полезен обществу и коллективу»), сохранение когнитивных функций («особенно важно, чтобы были серьезные задания по работе, чтобы держать умственную деятельность в форме»).

Помимо вышеперечисленных ценностей, респонденты отмечают такие параметры, как мир (10%), работа (10%), любовь (5%), что отражает стремление к политической и социальной включённости, открытости к межличностным отношениям.

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 210–227.

Ключевые ценности формируют идеальный образ старости, жизни на пенсии. Так, на вопрос «Как в идеале выглядит жизнь на пенсии?» респонденты давали схожие ответы, включающие основные ценности: «Спокойствие, радость детей, их забота, любовь», «Есть жильё и всё необходимое. Общение с внуками и детьми, встречи и поездки с родными. Не нужно никуда бежать, есть возможность выспаться и не торопиться», «Иметь возможность достойно лечиться. Пенсия должна быть не меньше 30 тысяч, чтоб можно было купить не только лекарства и еду, но и побаловать себя». В ответах респондентов об идеальной жизни на пенсии прослеживается стремление к активной жизни, общению, расширению кругозора, социальной полезности: «Путешествия хотя бы раз в год», «Общение с друзьями, быть полезным

обществу и коллективу», «После выхода на пенсию можно найти себя в чём-то другом».

Процентное соотношение критериев идеальной старости представлено на рисунке 2.

При сравнении образа идеальной старости и текущего положения 20% респондентов отметили, что в целом довольны своим положением («Практически всё есть», «Мне всего хватает», «Самое важное у меня есть»). По мнению 10% – наблюдается полное несовпадение их образа идеальной старости и того, что они имеют сейчас. Можно отметить достижение относительного комфорта в нематериальной и материальной сферах: «Моя родня рядом», «Есть сад, помогает разнообразить жизнь», «Есть клуб пенсионеров, там обучение интересное, общение», «Есть крыша над головой, ноги ещё дви-

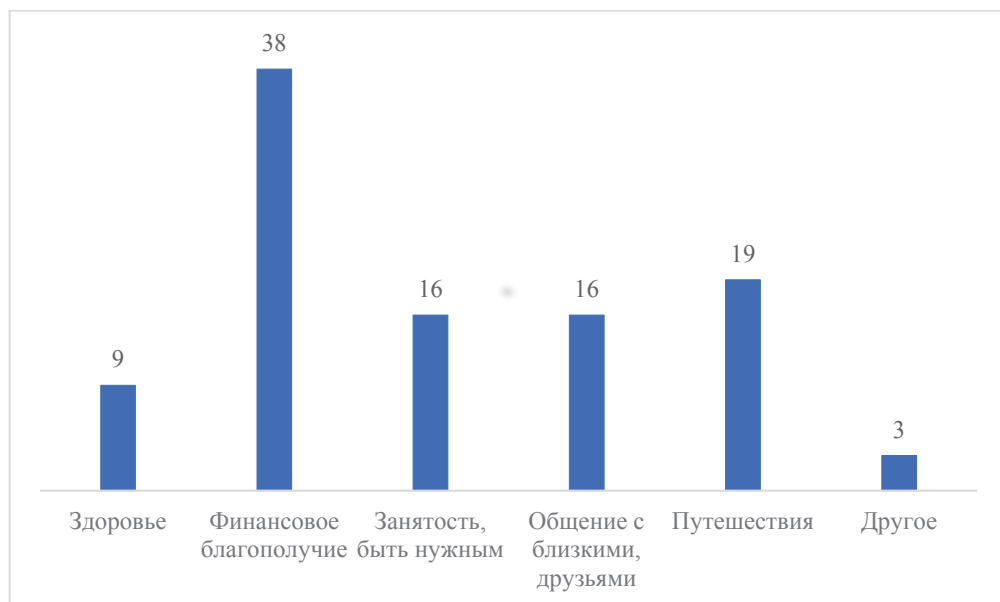

Рис. 2 / Fig. 2. Критерии идеальной старости по мнению респондентов (% от выборки) / Criteria for ideal old age according to the respondents (% of sample)

Источник: данные авторов.

гаются». При этом респонденты выказывают огорчение по поводу нехватки денежных средств (60%), одиночества, недостатка общения и заботы (20%), серьёзных проблем со здоровьем (15%).

Образ времени (прошлого, настоящего, будущего)

Вторая часть интервью направлена на решение второй исследовательской задачи и включает вопросы, выясняющие эмоциональную оценку прошлого, настоящего и будущего у респондентов, а также ассоциативное представление о времени в целом.

Образ прошлого. Анализ высказываний о прошлом позволяет отметить позитивную эмоциональную окраску прошлых воспоминаний. Так, 65% респондентов с удовольствием давали характеристику своему прошлому: «Молодые были, стабильность была, уверенность в завтрашнем дне», «Добрые чувства: мне встретился человек, которого я любила, и он взаимностью отвечал, дети были ласковые, добрые», «В молодости были активные, весёлые, ездили с палатками отдыхать, в футбол играли, на танцы бегали». Негативные эмоции в большей мере связаны с несбывшимися надеждами и нереализованными планами: «Чувство, что что-то не сделал, что мог бы сделать», «Можно было бы жить и получше», «Что прожито, то прожито. Мои мечты не исполнились». При описании образа прошлого появляется также тема «ошибок» (о них упомянули 15% респондентов), которые становятся понятными только сейчас. Большинство ассоциаций с прошлым касается «детства» (к этому периоду жизни в той или иной форме обращались 40% опрошенных), которое пред-

стаёт в памяти в радужных, ностальгических картинах. Возможно, такое внимание к детским воспоминаниям актуализируется в позднем возрасте, поскольку оно служит источником положительных эмоций и является психологическим ресурсом для преодоления трудностей этого возраста. На рисунке 3 представлены результаты анализа самых ярких воспоминаний интервьюируемых о прошлом.

В качестве основного ассоциативного образа прошлого чаще всего назывались такие собирательные категории, как «счастливое детство», «спортивная юность», «ностальгия». Лишь небольшая часть респондентов (10%) ассоциируют образ прошлого с конкретными событиями: «Сибирь, –50, снега под второй этаж. Родители возвращаются в ноябре с курорта загорелые, красивые, рассказывают, как в море купались», «Первая лампочка, которая у нас в деревне загорелась». Наиболее яркие воспоминания распределились следующим образом: рождение детей, внуков (50%, в основном у женщин), учёба в школе, техникуме, институте (45%), свадьба, первая любовь (35%), поездки на отдых (20%). В ходе интервью зафиксировано довольно много персональных воспоминаний, связанных с семьёй (35%), например, «встреча с бабушкой после интерната», «как семья мужа меня приняла, несмотря на то, что я сирота», «молодые родители», «семья, которая меня поддерживала, когда мне пришлось несколько лет не работать», «в детстве отец пришел с работы, взял меня на руки и поднял к самому потолку», «как росли дети».

Образ настоящего. В ответах на вопросы о настоящем проявилось большее разнообразие мнений. Часть

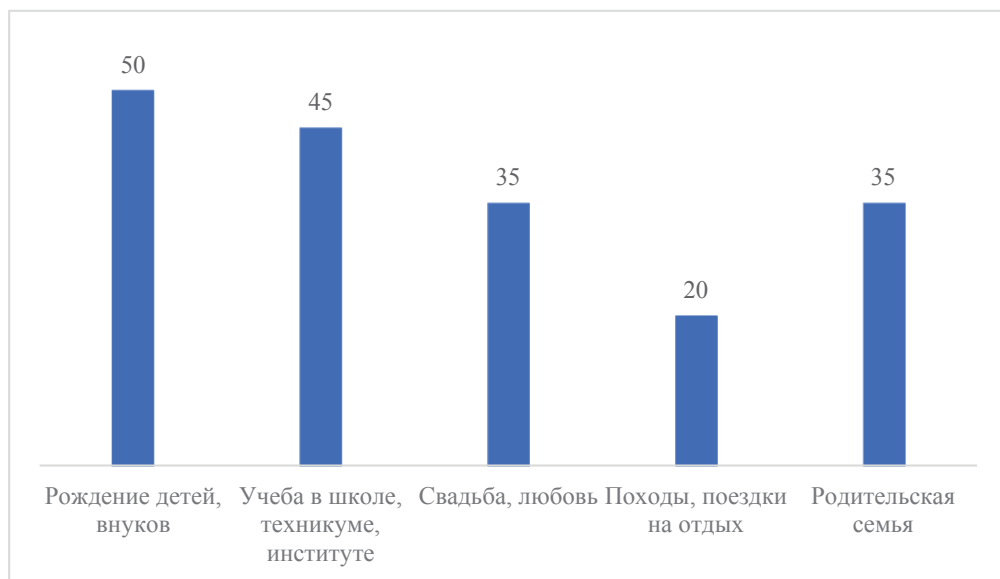

Рис. 3 / Fig. 3. Образ прошлого в аспекте самых ярких воспоминаний (% от выборки) / The image of the past in the aspect of the most vivid memories (% of sample)

Источник: данные авторов.

респондентов эмоциональное отношение к настоящему выражают через негативные эпитеты («тяжёлое», «пандемийное», «тревожное») (20%). Только один респондент из всей выборки дал ярко позитивное описание: «Спокойное, наполненное тёплыми моментами». В целом в большинстве ответов можно отметить стремление уйти от конкретики, скудность эмоционального описания, односложность, отсутствие ассоциативно-образных представлений: «Надо жить здесь и сейчас», «Живём, хлеб жуём», «Просто существую» и т. д. Интересен и тот факт, что лишь 20% респондентов регулярно думают о настоящем, в то время как остальные большее место в своих мыслях отводят прошлому и будущему. С одной стороны, этот факт можно рассматривать как защитную реакцию – желание отгородиться от негативных моментов в настоящем. С

другой стороны, избегание мыслей о настоящем может свидетельствовать о неудовлетворённости жизнью, принятии себя и своего возраста.

Образ будущего. Анализ образа будущего пожилых людей определялся через описание краткосрочных и долгосрочных целей. Респондентам предлагалось определить свои цели и желания с указанием срока реализации, а также оценить перспективы на 1 год, 3 года и 10 лет (в стране и мире).

Отметим, что ни один из респондентов не высказал долгосрочных планов. Это соотносится с положениями теории социально-эмоциональной избирательности (Карстенсен, Исааковиц, Чарльз¹, 1999) о том, что эмоциональное благополучие пожилых людей

¹ Carstensen L. L., Isaacowitz D. M., Charles S. T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity // *American Psychologist*. 1999. № 54. P. 165–181.

обусловлено ограниченной перспективой будущего. При этом лишь 20% смогли сформулировать краткосрочные планы с указанием временных границ: «Найти работу, которая будет нравиться (1,5 года)», «Съездить к Матрёне Московской (полгода)», «Сделать операцию (в течение 3 месяцев)», «Закончить стройку (1 год)». 15% респондентов ответили, что не строят планов и не ставят целей на будущее («Мне уже ничего не надо», «Живу одним днём»). Остальные представители выборки сформулировали свои предпочтения на будущее обтекаемо: как можно дольше сохранить здоровье, видеть своих близких счастливыми, заниматься любимыми увлечениями, общаться с родными и не испытывать материальных проблем.

В отношении ближайшего развития (1–3 года) также можно наблюдать отсутствие конкретики и чётких ответов, общий пессимистичный фон: «За других не знаю, у меня вряд ли что-то изменится», «Вершин уже особых не добьёмся, жизнь идёт на угасание, но хочется быть в строю», «Дай бог, чтоб сил хватило, чтоб ничего плохого не случилось».

Интересным наблюдением стало то, что оценка долгосрочной перспективы развития страны, напротив, даёт возможность говорить об оптимистичном настрое на будущее и о позитивной картине грядущего. По мнению 55% респондентов, в ближайшие 10 лет страна будет идти по пути прогрессивного развития: «Верю, что будет лучше, чем сегодня, а как – одному Богу известно», «Мы идём в правильном направлении. Страна займет лидирующие позиции в мире, жители будут благополучнее».

Временной фокус. Ответы на вопрос о том, куда больше направлено внимание респондентов (на прошлое, настоящее или будущее), распределились неравномерно. 10% респондентов указали, что в равной степени сосредоточены на прошлом, настоящем и будущем. 40% ориентированы в большей мере на прошлое, 25% – на настоящее, 5% – на будущее. Кроме того, есть респонденты, фокус внимания которых сосредоточен на событиях двух временных типов: настоящее и будущее (10%), прошлое и настоящее (5%), прошлое и будущее (5%). Такое разнообразие ставит задачу дальнейшего изучения причин различного временного фокуса в пенсионном возрасте в количественных исследованиях.

Общее представление о времени.

Вопросы о том, что такое время, как можно его определить, вызывали затруднения у части респондентов (10%): «время – это время», «это философский вопрос, затрудняюсь ответить». В четверти ответов респондентов (25%) время описывается в негативном ключе: оно «летит», «быстро проходит», «сейчас тяжёлое, неинтересное», «прошло оно для нас, доживаем», «время – это затяжной прыжок в могилу». Часть ответов связана с представлением о времени как о возможностях, о чём-то ценном («огромная ценность»), чем нужно дорожить, об «ожидании чего-то хорошего, нового». Можно предположить, что восприятие времени на пенсии определяется качеством поздней социализации: в случае её успешности можно ожидать более позитивного, ответственного отношения к жизни, в противном случае – время воспринимается резко негативно. Это предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Заклучение

Таким образом, по результатам анализа интервью были сформулированы следующие выводы. В рамках первой задачи были выявлены жизненные ценности пенсионеров как маркёры поздней социализации. Основу ценностного ядра личности опрошенных пенсионеров составляют здоровье, семья и дети, достаток, успех и счастье родных, работа, мир, любовь – именно эти категории были названы в качестве самых главных вещей в жизни. Эти ценностные ориентиры ложатся в основу идеального образа старости, который зачастую, по субъективным оценкам, не совпадает с реальной жизнью пенсионеров. Причиной этого выступают: нехватка денежных средств, страх одиночества, недостаток общения и заботы, серьёзные проблемы со здоровьем. Важными маркёрами успешной социализации в позднем возрасте также выступают стремление к активной жизни, расширению кругозора, социальной полезности.

В рамках второй поставленной задачи был собран феноменологический материал, качественно презентующий представление о времени на пенсии. Наблюдается рассогласованность в степени сформированности и сфокусированности на образах прошлого, настоящего и будущего. Пожилые люди с трепетом и любовью хранят в памяти прошлые воспоминания, готовы давать яркие ассоциативные образы, сопровождаемые положительным эмоциональным фоном. При этом прослеживается нечёткость в предьяв-

лении образов настоящего и ближайшего будущего, о чём свидетельствуют односложность ответов, отсутствие ярких ассоциативно-образных представлений, зачастую негативная эмоциональная окраска.

Полученные результаты исследования дают возможность предполагать, что качество социализации людей на пенсии может дифференцироваться на основе восприятия времени жизни. Большая часть интервьюируемых болезненно переживает разрыв между желаемым положением и действительным, остро реагирует на сужение социальных контактов, изменение материального положения после окончания трудовой деятельности, погружается в воспоминания о прошлом, при этом тревожно и настороженно относясь к событиям настоящего и будущего. Однако некоторые респонденты демонстрируют внутреннюю устойчивость, осознавая важность обнаружения поводов для оптимизма в текущем моменте. Важной частью их внутреннего благополучия является обращённость к настоящему и будущему, что проявляется в стремлении к общению, заботе о здоровье, поиске новых увлечений. Полученные результаты создают основу для разработки инструментария в целях проведения количественных исследований социализации людей на пенсии. Выявленная проблематика актуализирует вопрос дальнейшего исследования вторичной (поздней) социализации через призму психологического времени.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова О. С., Бондаренко Ю. С., Бучкова А. И. Модель социально-психологического сопровождения пожилых людей в посттрудовой период и социологический анализ основных критериев её результативности и эффективности // Социодинамика. 2022. № 11. С. 56–71.
2. Балашова Е. Ю., Микеладзе Л. И. Особенности временной перспективы при нормальном старении и депрессиях позднего возраста [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. URL: <https://doi.org/10.54359/rs.v8i39.563> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Данилова А. А., Забелина Е. В. Психологическое время личности пожилых людей: теоретический обзор // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8. № 3. С. 82–94.
4. Евсеева Я. В. Успешное старение: история и современность // Успешное старение: Социологические и социогеронтологические концепции: сборник научных трудов / под ред. Я. В. Евсеевой. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 15–28.
5. Ермолаева М. В., Пряхина С. Б. К вопросу о потенциалах развития личности в старости // Мир психологии. 2008. № 2 (54). С. 244–255.
6. Забелина Е. В., Честюнина Ю. В. Поздняя экономическая социализация, разработка и верификация модели // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. № 1–2 (55). С. 116–127.
7. Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А. Методологические принципы качественных исследований в психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 3. С. 4–17.
8. Прохорова М. В. Адаптационный потенциал к социальному старению // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 1 (65). С. 110–116.
9. Тимошенко Н. А. Особенности решения социальных проблем и помощи во вторичной социализации пожилых граждан в Ставропольском крае // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 17–19.
10. Улановский А. М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 2. С. 18–28.
11. Хайруллина Ю. Р., Николаева О. В. Особенности социализации пенсионеров в современном обществе (на материалах конкретно-социологических исследований в Казани) // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 262–268.
12. Шклярчук В. Я., Коновалова М. П. Процесс реинтеграции человека «третьего возраста» в современное общество // Вестник Саратовского социально-экономического института. 2019. № 5 (79). С. 160–164.
13. Шанина Е. В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 1 (33). С. 150–162.
14. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. № 3 (2). P. 77–101.
15. Brianza E., Demiray B. Future Time Perspective and Real-Life Utterances About the Future in Young and Older Adults // The Journal of Gerontopsychology and Geriatric Psychiatry. 2019. Vol. 32. № 4. P. 161–173.
16. Caines V., Earl J. K., Bordia P. Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest // Frontiers in Psychology. 2019. № 10. P. 1–13.

17. Daly M., Hall P. A., Allan J. L. Time Perspective and All-Cause Mortality: Evidence From the English Longitudinal Study of Ageing // *Annals of Behavioral Medicine*. 2019. Vol. 53. № 5. P. 486–492.
18. Demiray B., Bluck S. Time since birth and time left to live: opposing forces in constructing psychological wellbeing // *Ageing and Society*. 2014. Vol. 34. № 7. P. 1193–1218.
19. Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults / Z. R. Mello, S. Barber, S. Vasilenko, J. Chandler, R. Howell // *British Journal of Developmental Psychology*. 2022. Vol. 40. № 1. P. 92–111.

REFERENCES

1. Anisimova O. S., Bondarenko Yu. S., Buchkova A. I. [A model of socio-psychological support of human diseases in the post-labor period and a sociological analysis of the main results of its effectiveness and efficiency]. In: *Sociodinamika* [Sociodynamics], 2022, no. 11, pp. 56–71.
2. Balashova E. Yu., Mikeladze L. I. [Features of the time perspective in normal aging and depression of late age]. In: *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2015, vol. 8, no. 39. Available at: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i39.563> (accessed: 18.01.2023).
3. Danilova A. A., Zabelina E. V. [Psychological time of human illness: theoretical review]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [Psychological time of human illness: theoretical review], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 82–94.
4. Evseeva Ya. V. [Successful aging: history and modernity]. In: Evseeva V. Ya., ed. *Uspeshnoe starenie: Sociologicheskie i sociogerontologicheskie koncepcii: sbornik nauchnyh trudov* [Successful aging: Sociological and sociogerontological searches: a collection of scientific papers]. Moscow, Institute of Scientific Information for Data Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 15–28.
5. Ermolaeva M. V., Pryahina S. B. [Institute of Scientific Information for Data Sciences of the Russian Academy of Sciences]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 2008, no. 2 (54), pp. 244–255.
6. Zabelina E. V., Chestyunina Yu. V. [Late economic socialization, development and verification of models]. In: *Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya* [Actual problems of psychological knowledge], 2021, no. 1–2 (55), pp. 116–127.
7. Meľnikova O. T., Horoshilov D. A. [Methodological research in psychology]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology], 2013, no. 3, pp. 4–17.
8. Prohorova M. V. [Adaptation potential for social aging]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 2022, no. 1 (65), pp. 110–116.
9. Timoshenko N. A. [Features of solving social problems and assistance with secondary social diseases of citizens in the Stavropol Territory]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, no. 1 (80), pp. 17–19.
10. Ulanovskij A. M. [Qualitative research: approaches, strategies, methods]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2009, vol. 30, no. 2, pp. 18–28.
11. Hajrullina Yu. R., Nikolaeva O. V. [Features of the socialization of pensioners in a private society (on the materials of specific sociological studies in Kazan)]. In: *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2011, no. 2, pp. 262–268.
12. Shklyaruk V. Ya., Konovalova M. P. [The process of reintegration of a person of the “third

- age⁹ in society]. In: *Vestnik Saratovskogo social'no-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of Saratov Socio-Economic Institute], 2019, no. 5 (79), pp. 160–164.
13. Shchanina E. V. [Integration of human diseases in modern societies]. In: *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* [Proceedings of higher educational institutions. The Volga region. Social Sciences], 2015, no. 1 (33), pp. 150–162.
 14. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. In: *Qualitative Research in Psychology*, 2006, no. 3 (2), pp. 77–101.
 15. Brianza E., Demiray B. Future Time Perspective and Real-Life Utterances About the Future in Young and Older Adults. In: *The Journal of Gerontopsychology and Geriatric Psychiatry*, 2019, vol. 32, no. 4, pp. 161–173.
 16. Caines V., Earl J. K., Bordia P. Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest. In: *Frontiers in Psychology*, 2019, no. 10, pp. 1–13.
 17. Daly M., Hall P. A., Allan J. L. Time Perspective and All-Cause Mortality: Evidence From the English Longitudinal Study of Ageing. In: *Annals of Behavioral Medicine*, 2019, vol. 53, no. 5, pp. 486–492.
 18. Demiray B., Bluck S. Time since birth and time left to live: opposing forces in constructing psychological wellbeing. In: *Ageing and Society*, 2014, vol. 34, no. 7, pp. 1193–1218.
 19. Mello Z. R., Barber S., Vasilenko S., Chandler J., Howell R. Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults. In: *British Journal of Developmental Psychology*, 2022, vol. 40, no. 1, pp. 92–111.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Забелина Екатерина Вячеславовна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: katya_k@mail.ru

Данилова Анастасия Анатольевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: ensti1988@mail.ru

Волосатова Ольга Сергеевна – магистрант кафедры клинической психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: olsphoto@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Zabelina – Dr. Sci. (Psychology), Prof. of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: katya_k@mail.ru

Anastasia A. Danilova – Cand. Sci. (Pedagogy), Senior Lecturer of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: ensti1988@mail.ru

Olga S. Volosatova – Undergraduate student of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: olsphoto@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Забелина Е. В., Данилова А. А., Волосатова О. С. Маркёры социализации и восприятие времени жизни на пенсии: результаты качественного анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 99–112.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-99-112

FOR CITATION

Zabelina E. V., Danilova A. A., Volosatova O. S. Markers of the socialization and life time perception of pensioners: the results of a qualitative analysis. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2023, no. 2, pp. 99–112.

DOI: 10.18384/2310-7235-2023-2-99-112